



НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Вагим ДЕНИСОВ

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ ВЗРЫВ



**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д33

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета
использована работа художника *И. Хивренко*

Денисов, Вадим.

Д33 Генетический взрыв : [фантастический роман] /
Вадим Денисов. — Москва : Эксмо, 2016. — 384 с.

ISBN 978-5-699-89304-1

Приключения бывшего спецназовца Игоря Залётина, известного как Гарик Енисейский, продолжаются!

Земная цивилизация разрушена «генетическим штормом». Выжил очень незначительный процент населения. Группой из нескольких общин, обитающих в районе Адлера и Центрального Сочи, взялся руководить Гарик. Он всегда начеку, не расстается с верным «АКС-74У», жалеет, что не хватает времени на чтение, и лото ненавидит пришельцев, вторгшихся на нашу вымирающую планету. И хотя общины постоянно терроризируют бандитские группировки, инопланетяне-тугонцы гораздо страшнее любых бандитов. Однако и на них управа найдется...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Денисов В., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-89304-1

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Игорь Залетин, он же Гарик Енисейский,
руководитель группы общин Адлера
и Центрального Сочи, человек с мандатом

Глава 1

От дальних берегов

Книжку эту я, помню, чуть не подрезал в адлерском «Читай-Городе», что на Ленина, еще до экспедиции в Крым.

Хотя... что теперь подрезать, бери что хочешь, все вокруг народное. Зашел чисто по делу, мне справочник был нужен хороший. По собакам. Не вру! Внимательно оглядевшись на перекрестке, я медленно подвел «Диско» к бетонной винтовой лестнице, стараясь спрятать в ее тень хотя бы часть машины. Улица была пуста. Под зацепами гудричевской резины противно хрустели осколки стекла. Везде одно и то же. Окна-то зачем бить?

НЛО, мы так и продолжаем называть летающие тарелки этой привычной аббревиатурой, поблизости не было. Глядя в безоблачные небеса, я поправил на груди АКС74У, «ксюху», «укорот», складной укороченный автомат Калашникова, подумал, прислушиваясь по привычке к собственной чуйке: что она скажет? Та как-то недружественно пожала плечами, мол, рискни, если хочешь, и я поднялся по ступенькам в пустой зал второго этажа, на удивление оставшийся все таким же аккуратненьким, чистеньким, как было и в прошлой, нормально-коммерческой жизни. Не отмародерили люди резвые книжный магазин сразу после

Катастрофы, незаслуженно обошли вниманием. А зря, знание — сила.

Мало читали в последнее время. Все больше в социальных сетях сидели. Вот и досиделись, блин.

Дежурно бросил в сумрак «Здрасьте», никто не ответил. Двигаясь осторожно, почтительно, как в храме, я обогнул дизайнерский фанерный кубик с пыльными новинками-хитами, затем, медленно ступая между стеллажами, машинально остановился возле стендов с фантастикой — рефлекс, ну как же! Смотрю — Джордж Мартин стоит рядком, чувак культовый, как всем известно, я его книгами упивался в свое время. Пригляделся, а именно эту, крайнюю — опаньки, — и не читал! С опаской повернулся, чтобы чего не свернуть, плечи у меня широкие, я всегда боялся в книжных магазинах оказаться слоном в посудной лавке. Странно, вот в водочных никогда ничего подобного не испытывал.

Взял холодный томик в руки, коротко дунул на обрез, снося в сторону любовных романов серую пыль. «Дикие карты» — гм, точно, эту не читал, как же так? Опустив автомат под мышку, перевернул книгу и жадно уперся в развернутую подленькую аннотацию, из числа тех, после которых перед покупателем сразу вскрывается вся интрига, а потом, стоя же, начал глотать страницы через одну, пробуя текст на вкус.

Якорь! А как бы не зацепило!

Там же, прикиньте, против человечества применяется не что иное, как генетическое оружие! Инопланетянское, вот что характерно! Меня аж затрясло.

Но почти сразу отпустило. Лажа какая-то...

Этот адский вирус вместо того, чтобы честно замурить девяносто девять процентов населения планеты Земля, что и является суровой правдой новой жизни в Постапокалипсисе, всех их там замутировал. Отморфировал.

Основная масса несчастных превратилась в каких-то сморщенных горбатых гоблинов, злобных гадостных тварей, которые боятся света и вообще — полная мерзость. Почти как наши черные. Хотя нет, черные реально опасны... Да и сморщенными их не назовешь, бойцы они хорошие. Да черт с ними, не об этом.

Зато некоторые удачливые хлопчики под воздействием авторской химозы Джорджа Мартина — ну, пара-тройка на соточку, не больше, — после воздействия генетического оружия реально поднялись, обернувшись сущими Суперменами. Видят сквозь гранитные скалы, из пасти выпускают огненные шары, с места вспрыгивают на двенадцатиэтажный дом, летают на гиперзвуке без форсажа, взглядом открывают двери ангаров и завязывают узлом стволы КПВТ.

Недовольно почмокав губами, я смачно хлопнул глянцевою обложкой и громко выматерился — в пустом помещении Храма Знаний это прозвучало не только жутковато, но и до безумия неприлично.

Что поделать, существовала такая тенденция...

Давно мне эта тема покоя не дает.

Все кинофильмы и сериалы, книги и мультфильмы были буквально напичканы людьми или другими существами со сверхспособностями, которые им давались чаще всего с рождения. То есть на халяву. Реже — после какого-нибудь внешнего воздействия. Иногда эти способности надо было отколупнуть, и тогда в сценарии появлялся седовласый Гуру-колупатель, как правило, политически озабоченная скотина. Особые или сверхспособные вампиры и оборотни, волшебники и полуроботы могли делать в сюжете все, что угодно. От самого простого, типа демонстрации саблезубости конечностей, до передвижения континентов заклинаниями. Культура этой желанной сказочной особы затмила собой все разумное, реальное. Это было хо-

рошо заметно по детским играм. Да и взрослые почти поддались... Никто не хотел работать над собой.

Зачем впахивать и развиваться реально? Жди сверхспособностей! А если их совсем уж ноль вылез, то виноваты, естественно, родаки; не повезло тебе с родителями, пацанчик, обругай их пискляво перед корешами и валяй в виртуал.

Вот там и сидели, в сладком виртуале, уровни аватаров повышали. Почти вся европейская цивилизация сидела. И упивалась сверхспособностями Героев, которые, конечно, спасут, если что. Упивалась, не глядя, даже время от времени, в окно.

Отмахнувшись от ненаучной фантастики, я быстро нашел и забрал сразу три собачьих справочника, или как их там, и направился к выходу, попутно все-таки задев тонкий проволочный стеллаж с детскими раскрасками — глянцевые обложки вспорхнули и веером разлеглись на сером плиточном полу.

— Черт!

Подхватив стеллаж, я кое-как поставил его на место, но, к стыду своему, разноцветные книжицы подбирать с пола не стал. Поднял лишь одну, на которую невольно наступил башмаком, мельком глянул и тут же скривился. «Биониклы»... Суперсущества с вымышленной вселенной. Пацанята из одной армянской семьи в общине постоянно играли в лего, собирая то трансформеров, то огромных боевых роботов, то этих самых биониклов. Чуть не свихнулись, до истерик, отец постоянно мотался бомбить крупный магазин детской игрушки. Я еще удивлялся, вспоминая, что раньше из лего строили домики всякие...

А теперь — суперсуществ. И веселая возня с мячом почти в каждом дворе отошла в глубокое прошлое, куда-то поближе к Куликовской битве.

Какой, к лешему, спорт? Единицы занимались им, дворы были пусты, дети даже в подъездах не тусили,

предпочитая сидеть по домам перед мониторами. Нет, кто-то, конечно, все-таки увлекался страйкболом, а кто и практической стрельбой, охотники остались... Но все это — ничтожный процент. ГТО вроде бы начали возрождать на государственном уровне, но ничего толкового сделать не успели, народ оплыл, окислился. Да, качалки были, а что толку? На поверку выяснилось, что средний выживший землянин в реальном бою с черными не может бегом сменить позицию, найти подходящее укрытие, сразу задыхается. Редкие страйкболисты и практические стрелки почему-то часто оказывались со слабыми ногами, плохой дыхалкой, зато с пивными пузанами, какая тут динамика! Хоть инструкторами могли...

И ни у кого не оказалось сверхспособностей. Некому файрбол пустить.

А потом появились черные, и выяснилось, что и Героев среди нас нет, спасать планету некому.

Теперь поздно качаться, заниматься бегом и ходить на стрельбище.

Теперь нам выжить бы.

* * *

К трем часам дня я проезжал серпантины перевала, следующего после Лоо, потихоньку подкатывая к Уч-Дере — это небольшой поселок перед Дагомысом. И, раньше глухое, сейчас это место выглядело по-настоящему пугающе.

Настроение — мрачней куска антрацита.

Серпантины теперь всегда свободны, никаких тебе пробок паскудных. Все остановившиеся тут после Дня G машины, выжившие давно, растолкали по обочинам, я и сам посылал сюда пару раз пару фронтальных погрузчиков, хотя после Дагомыса — не моя территория. Тут типа Дикие Земли, кто во что горазд...

Лишь кое-где в кустарнике белеют помятые бока автомобильных кузовов. Однако двигаться приходится с осторожностью, не разгоняясь.

Безлюдный Лоо я почти весь пролетел на максимальной скорости, там трасса идет вдоль моря, по всему поселку, место равнинное, открытое, запросто можно нарваться на серьезные неприятности, например попасть под удар барражирующей тарелки.

Выжившие давно ушли отсюда.

А собак видел всего один раз. Стая, заметив мчавшийся в их сторону джип, бодренько развернулась и удрала в сторону гостиницы «Ватерлоо». Днем псы чаще всего отсыпаются, активизируются к вечеру. Ночью прилежно охотятся за черными. А те, в свою очередь, отстреливают собак, своих лютых врагов, стараются вожakov снести. Вожак тут же поумнели и первыми в атаку не идут. Селекция и обучение в стаях происходят очень быстро. Совсем они одичали, запросто могут напасть на людей. Полноценного союза, объединения сил против внешнего агрессора не произошло. Сами по себе.

Сбоку шумело штормовое море.

Обзор перекрывал ряд низких зданий, но я хорошо представлял, как длинные штормовые волны разгоняются по мелко-галечному пляжу, дотягиваясь до эллингов, переоборудованных под примитивное курортное жилье... Все пляжи Сочи изуродованы зимними штормами. Обломки крыш торговых павильонов соседствуют с поваленными грибками, кабинками для переодевания и остатками выброшенных на берег лодок, приплывших неведомо откуда. Кое-где лежат на боку суда и покрупней. Все перемешано в неприятную на вид серую массу мусора.

Начало этого шторма я застал в море. Шел один, и это был мой первый самостоятельный поход на

морском катере, то есть в одиночку. Гош пока остался в Крыму, дела...

Обратная поездка походила на бегство от ярости природы. Погода была сумрачная, уже по-осеннему неприветливая. Мелкие поначалу и частые волны, рожденные усиливающимся западным ветром, заставляли корпус судна мерно, с противной стабильностью вздрагивать от ударов. Противные холодные брызги захлестывали палубу с двух сторон. Вроде бы и не сильно начало мотать, но я чуть не проблевался. Едва успел подскочить к Якорной щели и встать к причальной стенке, и тут началось! Федора на месте не оказалось, я уже тогда насторожился, пришлось самому заводить генератор, стропить катер и тянуть его лебедкой в элинг. Еле успел. Ну, хоть пулемет спокойно снял, в тепле.

В поселке остановился всего один раз, неожиданно заметив с левой стороны крошечный рыболовно-туристический магазинчик. Как-то пропустил, не замечал его раньше. Стеклопанельная дверь, как водится, была раскоцана, но шмотки, упаковки и коробки перед входом не валялись — хороший признак. Качественно спрятать поблизости джип было негде, и я просто поставил его возле небольшой детской площадки в рядок брошенок, на авось.

Немного помародерил. Основной ассортимент магазинчика — рыбалка. Честная, законная, то есть китайские сети тут хрен найдешь. Сейчас это актуально, кстати, вся заморозка и свежак давно перегнили, на продуктовых складах остались только сублиматы, бакалея и разная консервация. Еще недавно мы успешно ловили рыбу с берега, но теперь это стало занятием рискованным — ты обозреваем, порой до дрожи в коленках, требуется прикрытие и дорожка отхода, если что. Особенно на вечернем клеве, когда уже могут появиться черные. Тем не менее кое-

что прихватил. Потом прошелся по одежде и обуви, примерил и забрал отличные меррелевские вибамы, дождевой комплект, по-настоящему непромокаемый, зелененький, глянул на китайские ножики и примитивные по большей части радиостанции. Не согрело. А! Бинокль притырил отличный, в запас. И большущую подозрную трубу, оптика всегда нужна. Быстро закидал все это в багажник и рванул дальше.

Потом стало легче, Батумское шоссе надежно спряталось в бесконечной тенистой аллее, потрескавшийся от жары и дождей асфальт заботливо укрыли огромные вязы, сосны, былинные горные дубы и лысые платаны. По идее, на кораблях пришельцев, особенно на боевых, должны стоять какие-то вспомогательные системы, сканирующие подстилающую поверхность на любое движение и которым ветвистые кроны не помеха. Тепловизоры, в конце концов, ну, не знаю... Однако до сих пор как-то проносило, не замечают, сволочи. В чем тут дело, мне сказать трудно, нам еще ни разу не удавалось заполучить целый НЛО, аппараты пришельцев почти всегда самоуничтожаются, пусть и не полностью, но пульт управления разносит в пыль. Да и изучать обломки некому, ведь у нас не то чтобы специалистов, тупо нет простых работников. Любых, даже пильщиков дров.

Мало нас осталось, ох, мало...

Следующую остановку я сделал, ввиду назревшей физиологической необходимости, что-то прижало. На одном из широких поворотов, там, где растительность позволяла хоть чуть-чуть осматривать окрестности, вышел из машины и встал у обрыва скалы, спускающейся к пологой, уходящей вдаль и вниз равнине. У дальнего горизонта рваной стеной чернели горы Большого Кавказа, будто декоратором нарисованные на сереющей бумаге предвечернего неба. Здесь трасса придавливала небольшой руче-

ек, некогда цивилизованно заключенный в толстую отводную трубу. Закончив минимальную процедуру, я удовлетворенно хмыкнул, повертел головой, выискивая НЛО, и напряженно замер. Черт, в такие минуты начинаешь замечать, что флора в кавказских субтропиках вблизи особенная — разбойная, злая и мрачная. Могучие деревья и мертвая земля. Такой лес хорошо смотрится метров этак с пятидесяти. Из кабины. А как зайдешь...

Я стоял возле джипа, вслушиваясь в шорохи деревьев, и мне казалось, что сотни маленьких недобрых глаз наблюдают за каждым моим движением. Сейчас вот милый клест, которого мне хотелось пристрелить немедленно, взлетит и помчится докладывать черным о появлении объекта... Да ну тебя! Они ж тоже земляне! Не выдадут.

Итак, «Диско» двигался медленно, входя в повороты без крена, а я смотрел в оба глаза, не отвлекаясь. В любой момент из-за стены деревьев может выплыть лежащая поперек дорожного полотна коварная толстенная лесина. Коммунальных и дорожных служб больше нет, следить за магистралью некому, в дорожный департамент не пожалуешься. А тут подоспели затяжные осенние дожди с грозами, крепкие ветра, иногда с воды и смерчи налетают, в последнее время они особенно часто стали зарождаться над мрачным Черным морем. Что-то неладное с погодой творится, истерия сплошная. Или мне кажется под настроение?

Неужели природа действительно таким вот образом радуется исчезновению вредной формы жизни под названием Человечество? Если так, то напрасно, дурочка, на смену людям такая зараза идет... Только держись! Миллион раз нас добрым словом вспомнишь. Так что, давай помогай, матушка.

В салоне «Дискавери» за задним сиденьем среди прочего необходимого в нынешних условиях выжи-

вальческого, а точнее — просто житейского скарба и всякой оружейки, лежит большая, как раз под мои неинтеллигентные лапы, бензопила. Зверь-машина, оранжевый монстр, мечта лесоруба. По статистике, я достаю ее разок на двадцать километров пути. И о чем это говорит?

Говорит о том, что на этом участке какое-то время никто не ездил.

А это значит, что и в Уч-Дере людей не осталось.

Ситуация аховая. Что случилось? От самой Якорной Щели я об этом думаю.

Не должно такого быть. Почти в каждом поселке вдоль магистрали были свои сообщества выживших, пусть крошечные, пусть всего лишь в пару напуганных семей. Куда люди-то делись? Убежали подальше от берега? И с нашими радиосвязи нет, даже с моря не смог пробиться. Чертовщина какая-то. И спросить не у кого.

Я высунул голову и сплюнул на асфальт.

Нормально, называется, съездил в Крым на месяц...

Мой косяк: нельзя было нам уезжать вместе с Егором Саниным, нельзя. Надо было или самому остаться, или оставить на хозяйстве Гоша. Ладно, потом буду разбираться, мне лишь бы до Адлера добраться. И отчего-то кажется, что простой предстоящая дорога не будет.

Начался участок с просветом, и я заметил, что на берег наползают мрачные грозовые тучи. Ну, елочки, опять дождик... Быстро темнело, я включил дальний свет.

За очередным поворотом дорога резко нырнула вниз к очень крутому тещиному языку, где почти напротив друга друга стояли навесы и скамьи автобусной остановки. Ага, сейчас будет съезд влево. Когда-то тут жила крепкая дружная община, у меня с ними были хорошие отношения, можно заглянуть. Ну?

Быстро принял решение. Джип соскочил с хорошего асфальта, сразу застучав колесами по выбоинам и провалам. Сюда огромные деньги, отпущенные на Олимпиаду и реформирование Большого Сочи, не дошли. Как сделали дорогу при СССР, так и оставили, на память.

Община обосновалась в пансионате «Пенаты». На ближнем отрезке всего два отеля — напротив пансионата стоит пустой «Турмалин». Там мне ловить нечего, община давно все отмародерила и прибрала. Учитывая, что поблизости нет магазинов, кроме крошечного маркета при «Пенатах», да и вообще с населенкой плохо, обшмонали соседку капитально, до иглолочки.

Я бы здесь базироваться не стал. Но они — хозяева, трудно бросить то, на что всю жизнь положил. Да и система была налажена, все знакомо, все контролируется. Объекты шли в следующем порядке: усадьба хозяев, вплотную примыкающая к территории пансионата, магазинчик между и собственно территория «Пенат».

Протянул чуть дальше, подкатив к въездным воротам пансионата. Они механизированы и распахиваются с пульта. Территория находилась за красивым кирпичным периметром, без электронного пропуска не пройти. Но сейчас двустворчатые кованые ворота распахнуты.

Большая зеленая территория с красными домиками-коттеджами, ранее очень уютная, выглядела плохо. Автомобилей внутри не видно, а обычно стоят не менее четырех единиц неподалеку, возле административного корпуса. В нос шибанул резкий запах гари. Большое кирпичное здание, стоящее в самом центре, сгорело почти полностью. Сложно сказать, с воздуха ударили, снаряд ли шальной с моря прилетел, или дом просто спалили... Не выходя из машины,